

УДК 801.82

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ МАНИХЕЙСКИЕ МОЛИТВЫ КАК ПИСЬМЕННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Р. А. Алимухамедов

*Соискатель
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

OLD TURKIC MANICHAEAN PRAY TEXTS AS A LITERARY WORK

R. A. Alimukhamedov

*Researcher
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. There are a lot of manuscripts, which belongs to the Turkic-Manichaeen literature, preserved in Berlin Brandenburg Academy. As it is known, these sources belong to pre-Islamic period of Central Asia. Between these sources pray texts have a special place. They show the cultural and religious life of pre-Islamic Turkic people. These texts were only transcribed and translated into German and English. They haven't analyzed yet. The present article considers of pray texts, which take an important place in the history of the Turkic literature and the history of the Turkic culture as a whole, as a literary work. In this article showed linguistic and literary sides of pray texts. In the process of analyzing appeared the structure of these texts and it was given as a formula in this article.

Keywords: Manichaeism; old Turkic-Manichaeen literature; pray texts; pray formula.

Письменные памятники являются ключом изучению традиций, обычаев и быта древних народов. Вместе с этим, они имеют важное значение в изучении культуры народов.

XX век сыграл важную роль в изучении истории человечества: были открыты и исследованы населенные пункты древних племен; в ходе раскопок были найдены многочисленные материальные и духовные ценности. В частности, были организованы многочисленные экспедиции в места (в нынешнюю Россию, Монголию и Китай), проживания тюркских племён [см.: 8]. В результате были получены множественные источники, относящиеся к истории тюркских народов, в т. ч. были найдены письменные произведения

тюркских народов доисламского периода. Изучение этих находок дало информацию об источниках, написанных в тюркско-буддийской, тюркско-манихейской и тюркско-несторианской литературных средах [об этом см.: 10; 3, с. 309–334].

Среди вышеназванных находок есть такие источники, которые до XX столетия изучались только со стороны этнографов [15, с. 86]. Это произведения религиозно-философского характера, по смыслу схожие с молитвами (*дуа*), выражающими “покаяние и мольбу к Всевышнему”.

Важно то, что в литературоведении молитвы не были исследованы в качестве одного из литературных жанров, они не упоминаются в литературоведческих книгах и словарях [6; 13; 1; 2; 5]. Принимая во внимание вышеуказанные мнения, в дан-

ной статье мы будем рассматривать тюркско-манихейские молитвенные тексты как один из самостоятельных литературных жанров.

Нахождение и изучение тюркско-манихейских молитвенных текстов связано с экспедициями, которые были организованы в начале XX века. Эти экспедиции, проведенные русскими, английскими, немецкими, французскими и японскими учёными были отличной возможностью для дальнейшего сохранения этих письменных памятников.

Молитвенные тексты тюркско-манихейской среды мало изучены. До сегодняшнего дня имеются только транскрипционные и переводные издания этих текстов, имеющие религиозно-философский характер.

Один из таких текстов издан А. Габеном в своей книге “*Alttürkische Grammatik*”, в разделе текстов – покаяний [16, с. 259–261]. Этот текст взят из издания А. Лекока. Рассмотрев текст, нами был сделан вывод о том, что по смыслу он соответствует молитве. К сожалению, мы не располагаем информацией о рукописи данного текста.

В начале текста дается информация, кому (какому божеству) он обращен: *umä uluğ ilig Äzrua täñri atïña* [16, с. 259]. Кроме того, в тексте даются информативные фразы о манихейских религиозных понятиях. Например: *Äzruatäñri* – “Бог Зерван”; *ariğ,yaruq,küçlügbrištïlär* – “чистые, светлые и могучие ангелы”, *mağïstak* – *рел.* “манихейский служитель”, *možak* – *рел.* “архиепископ, верховный служитель”, *toyïn* – “буддийский монах”, *mardaspant* – *рел.* “племя, живущее на небе”, *üçödki* – “три периода” (относящиеся к прошлому, настоящему и будущему времени). В тексте еще даются топонимы, отражающие названия мест, в которых тюркские племена были рассеяны. Например: *Arğu T(a)las* – “равнина Аргу Талас”, *Altun Aruğu uluğ* – “город Золотой Аргу”, *Qašu* – ханство

“*Кашу*” в *Каушаре*, *Yigänkänt* – город “Еганкент”, *Ordu känt* – город “Урдукент”, *Çigil balïq* – “город Чигиль”. Исходя из этого можно предположить, что манихейство, кроме Уйгурского Каганата [744–840: об этом см.: 4] еще было распространено и в вышеуказанных местах. В конце текста дается молитвенная формула *mäjigü inča bolzun* – “пусть вечно так будет”. Эта формула совпадает с формулой, которая использовалась в тексте “Хуастуанивт”а – произведения, которое имеет точно такую же молитвенную формулу, но на оригинальном языке [об этом см.: 12, с. 13–16].

Кроме того текста, имеются еще молитвенные тексты предположительно из молитвенной книги [14, с. 283–322]. В настоящее время они хранятся в Академии Бранденбурга в Берлине в фонде *Turfanforschung, Digitales Turfan-Archiv*; они перенумерованы, но раньше имели одинаковый инвентаризационный номер Т.П.Д78 и внешне были похожи на рваные листы из рукописей в форме тетради. Каждый лист имеет две стороны: *recto* и *verso*, написанные почерком одного и того же писца; количество строк совпадает – на каждой странице по 12. Но этот порядок нерегулярен из-за плохой сохранности фрагментов. В некоторых фрагментах имеется все 12 строк, а в некоторых остались только одно или два слова. Текст написан уйгурским письмом, жирным шрифтом. Чтобы выделить поля, с двух сторон начертаны поля светлосерым тоном. Текст написан прозой. В построении текста привлекает внимание сказуемое предложения, которое во всех молитвах, кроме посвященных к Богу Зерван, дано в первом лице единственного числа: *mäni*, *-män*, *-m* (*-um*, *-üm*; *-im*, *-im*). Видимо, все молитвенные тексты как фрагменты “Хуастуанивт”а написанные манихейским письмом (Арьяман Фриштум: U 10 *recto*: 12; *verso*: 1), были собраны для одного человека.

Первоиздатель этих отрывков А. Лекок в свое время обратил внимание на это и писал об этом в своих исследованиях. Кроме того, составитель каталога манихейских рукописей Берлинской Академии Дж. Вилкенс тоже высказывался по этому поводу [14, с. 284–285].

Этих текстов можно разделить на следующие смысловые содержания:

1. Молитвы, посвященные Богу Зервану.
2. Молитвы, посвященные Мани.
3. Молитвы, посвященные Мани и священному духу.
4. Молитвы, посвященные запрашиванию о просьбе божественной помощи.
5. Молитвы, посвященные избавлению от грехов и просьбе о прощении.
6. Молитвы, посвященные просьбе к богам о крепкой воле и вере.
7. Молитвы, посвященные неизвестному богу.

Эти сохранившиеся фрагменты дают основание полагать, что в свое время молитвенные книги были очень популярны.

Помимо этих молитв, еще имеются отдельные отрывки из текстов. Они тоже по содержанию схожи с вышеуказанными текстами. В добавление к этому содержанию там еще имеется молитвенный текст, обращенный к утренней заре, Светлому богу и Иисусу [14, с. 323–355; 18, с. 264].

Молитва как литературный жанр

Прежде чем переходить к анализу молитвенных текстов как литературного жанра, будем рассматривать вопрос о том, что такое молитва в целом. “Молитва” – 1. У верующих: установленный текст, читаемый при обращении к богу, к святым. *Читать молитву*. 2. Моление, религиозно-мистическое обращение с просьбами о чем-н. к богу, к святым [7, с. 317. Также об этом см.: 9, с. 290].

В древнетюркском эпосе “Деде Коркут”е тоже имеются молитвенные по смыслу тексты [17].

Невзирая на то, что ни одно сочинение – молитвенный текст из тюркско-манихейской литературы не сохранилось в полном виде, по сохранившимся частям можно судить о смысле, структуре и семантике молитвенных текстов.

Как и всякий текст, молитва тоже имеет своеобразную структуру. К примеру, в молитвенном тексте, посвященном Богу Зервану, написано: *täñrim siz inaru ürün küçlüg ädgü qilinçliğ yarliğqančuči täñrim amtı mäni yarliğqan män montada inaru bulun ätmäyin sizintä inaru saçilip yäklärkä olurtmayın yämä ...* [14, с. 287] – “боже, вы чисты, мощны, с хорошим намерением и милосердны. Боже, помилуйте меня, пусть после этого я не буду пленником, впад в заблуждение, пусть не стану рабом дьявола, ещё ...”.

Еще один пример: *küçlüg täñrim, qutuñuzğaru yarliğqan, ötüniür yalvarar biz, uluğ yarliğqančuči köñülin bizni yarliğqayu bärin täñrim* [14, с. 314] – “Боже могучий, помилуйте нас дав нам счастье, убедительно умоляем, помилуйте нас вашей великой помилованной душой, боже”.

Одной из жанровых черт в тексте молитвы является то, что после каждого пожелания идет имя того бога, которому просится молитва. Здесь оно дается словом *täñri*. Еще одна особенность молитвы заключается в том, что обращение к Всевышнему обычно идет в единственном числе – “ты”. В повседневности, при встрече людей друг с другом, при обращении к старшему по возрасту и по степени идет обращение на “вы”. Но во многих религиях, в частности в манихействе, обращение к богу идет на “ты”. Это можно объяснить тем, что обращаясь на “вы”, человек отделяется от говорящего, то есть между ними

появляется дистанция. А когда идет обращение на “ты”, то это сближает.

В молитвенных текстах имеются молитвенные предложения. Например: *sizingärü ötünür män a, sizingärü yalvarar män* [14, с. 304] – “только вас умоляю, только вам поклоняюсь”; *täñrim, sizingärü ötünür biz* [14, с. 305] – “боже, только вам молимся”. Эту фразу можно перенести в формулу. Тогда выйдет такая формула: *täñrim + M + Ö + män/biz*. Здесь *täñrim* означает божество, к которому обращается мольба, *M* – обращение, *Ö* – просьба и *män/biz* означает молящегося. Сказуемое указывает на количество молящихся (*män* или *biz*).

В молитвенных текстах сказуемое берется в условно-желательном наклонении (-*ñ*; -*yin*). Например: *qutuñuz yidliğ yiparliğ yämişlik ädgü köñül yämä uluğ nom ol yämä yidin ägsüksüz uquğli bilgä biligsiz siz* [14, с. 317] – “ваше счастье похоже на цветущий сад. Добрая душа, еще великие законы, еще ваш аромат без недостатков, ваш разум безграничен”. В этом тексте описывается вся мощь всевышнего. Это показывает на то, что к Всевышнему можно обратиться с мольбой о своих желаниях. Это положение очень похоже на то, что в исламской среде, сидя вокруг скатерти, возносят мольбу Аллаху, раскрыв обе руки.

Все тюркско-манихейские молитвы написаны в прозе. Несмотря на это, у них имеется определённый тон и ритмичность. Например: *siziñ üdrülmiş ögmäkiñizkä täñritäm kärtgünmäkiñizkä özüm tükällik bulayin nä üçün täsar siziñ män sizintä bulun boltum siziñärü ötünür män* [14, с. 320] – “К вашей особой хвале, божественной вере, пусть я буду дополнением. Если скажете почему, то я ваш, я стал вашим рабом. Только вам поклоняюсь”. Личные местоимения *siziñ, siziñ, sizintä, siziñärü*; первый звук этих слов *üdrülmiş, ögmäkiñizkä, özüm, ötünürmän; täñritäm, tükällik, täsar; bulayin, bulun, boltum* в тексте образует

фонетический повтор с помощью аллитерации.

Тюрколог Л. Ю. Тугушева, исследуя структуру раннесредневекового тюркского языка, говорит о том, что в строе текста одним из наиболее употребительных форм является синтаксический параллелизм. По мнению учёного, встречается два типа синтаксического параллелизма: “1) параллелизм, состоящий в повторе синтаксической схемы предыдущего сегмента, без повтора лексем; 2) параллелизм, создаваемый повтором не только синтаксической схемы предшествующего сегмента, но и некоторых его фонетических и лексических элементов” [11, с. 56]. Приводим пример первого типа молитвенных текстов: *üzütümin siz qurtğariñ, tünäriğ yağılarta ozğuruñ, ayiğ qilinçliğ şamnu oğulaninta siz aritiñ, mäni säniñ yidliğ-yiparliğ yämişlikingizkä kigürün* – “освободите наши души (от злодейств), избавьте нас от злых врагов, от детей дьявола, пустите в свой душистый сад” [14, с. 318]. Эти предложения можно разбить на четыре части: первые две в одну группу, остальные две в другую. Они между собой связаны аффиксом условно-желательного наклонения (-*iñ*; -*uñ, -üñ*). Части предложения *üzütümin siz qurtğariñ* и *tünäriğ yağılarta ozğuruñ* также *ayiğ qilinçliğ şamnu oğulaninta siz aritiñ* и *mäni säniñ yidliğ-yiparliğ yämişlikingizkä kigürün* составляют синтаксический параллелизм. Личное местоимение *siz* усиливает направление мысли.

В молитвенных текстах можно встретить и второй тип синтаксического параллелизма. Например: *siziñärü ötünürmän, siziñärü yalvarar-män* – “только вас умоляю, только вам молюсь” [14, с. 304].

В тюркском языке для усиления смысла в тексте использовалась инверсия. Например, если сказуемое стояло в начале предложения, то это означало важность движения или усиливало смысл глагола.

Например: *yämä yükünür-män täjrim sizing adinçığ körtlä yüzünüzgärü* – “еще поклоняюсь, боже, вашему прекрасному лицу” [14, с. 333].

Повторы, как стилистический приём речи, играют особую роль в передаче мысли в текстах. Повторы бывают разные: звуковые, лексические, синтаксические. Л. Ю. Тугушева утверждает, что повторы, встречавшиеся в молитвенных текстах, издавна встречались в тюркских языках [11, с. 51–52]. По мнению учёных, использование синонимических слов парамитесно связано с мировоззрением и сообразительностью писца. Текст с точки зрения смысла требует использования обоих слов. Некоторые учёные говорят, что использование лексических парных синонимов в тексте возникло в тюркском языке, а потом перешло и в другие языки [11, с. 48, 51–52].

Л. Ю. Тугушева разделяет синонимические лексемы на шесть видов: атрибутив, субстантив, глагол, местоимение, причастие и деепричастие [11, с. 49–50]. В тюркско-манихейских молитвах встречаются следующие:

атрибутив: *üküş-türlüg* – “много, разный” [14, с. 283], *uquğlı bilgä bilig* – “знатный, мудрый” [14, с. 317];

субстантив: *äd-tavar* – “имущество” [14, с. 327], *suy-yazuq* – “грех” [14, с. 323, 326], *ig-ağriğ* – “болезнь” [14, с. 326];

причастие: *tuymaq-uqmaq* – “прозревающий” [14, с. 324].

Кроме того, в молитвенных текстах можно встретить синтаксически синонимические фразы. Например: *yazuqumın boşuñ, suyumın tarqarıñ, ärinçümün aritiñ* – “избавьте нас от грехов, разгоните мои грехи, освободите от вины” [14, с. 288].

Таким образом, исследуя молитвенные тексты по сохранившимся письменным источникам, можно сказать, что они являются литературными произведениями, так как в передаче мысли использованы

разные изобразительные средства, одним из которых является повтор. Кроме того, молитвенные тексты имеют свою структуру и форму, при их написании соблюдалась эта основа. В качестве примера можно привести одну и ту же молитвенную формулу в конце каждого пожелания. Еще одним фактором является то, что текст составлен в художественном стиле. Резюмируя выше указанные факторы, можно смело предположить, что молитвы являются отдельным жанром художественного произведения.

Библиографический список

1. Адабий турлар ва жанрлар (тарихи ва назариясига оид). Уч жилдлик. 1- жилд. Эпос. – Тошкент : “Фан” нашриёти, 1991.
2. Адабий турлар ва жанрлар (тарихи ва назариясига оид). Уч жилдлик. 2- жилд. Лирика. – Тошкент : “Фан” нашриёти, 1992.
3. Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы. – М., 1986.
4. Камалов А. К. Древние уйгуры VIII–IX вв. – Алматы : Издательский дом “Наш Мир”, 2001.
5. Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик лугати. – Тошкент : Akademnashr, 2010.
6. Литературный энциклопедический словарь. – М. : Издательство “Советская Энциклопедия”, 1987.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Издательство «Русский язык», 1983.
8. Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / под редакцией И. Ф. Попова. – СПб. : Издательство «Славия», 2008.
9. Словарь русского языка. В четырех томах. Том II. К–О. – М. : Издательство «Русский язык», 1986.
10. Тугушева Л. Ю. Поэтические памятники древних уйгуров // Тюркологический сборник 1972. – М. : Издательство “Наука”, 1973. – С. 235–253.
11. Тугушева Л. Ю. Раннесредневековый тюркский литературный язык. Словесно-стилистические структуры. – СПб. : Издательство «Петербургское Востоковедение», 2001.
12. Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л. Ю. Тугушевой. Комментарий А. Л. Хосроева. Факсимиле текста. – СПб. : Нестор-История, 2008.

13. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изохли луғати. – Тошкент : “Ўқитувчи” нашриёти, 1983.
14. Clark L. Uygur Manichaeic Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichaeorum: Series Turcica II. – Turnhout : Brepols Publishers. 2013.
15. Erkinov A. “Munādjāt – free “religion”, ritual shamanistic song or spiritual literature? (from the genre history in Central Asia, XVIII–XIX centuries)”. *Oriente Moderno*. XXVI. – № 1. – 2007. – 85–102 p.
16. Gabain A. *Alttürkische Grammatik*. – Leipzig, 1950.
17. Güzel A. Dede Korkut HikayeleriBağlamındaDua // *International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Volume 3/2. Spring. – ANKARA/TURKEY. 2008, 438–446 s.
18. Zieme P. The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library// *Journal of the Royal Asiatic Society*. Series, 3/(20). – 2010. – 255–266 p.
8. *Rossijskie jekspedicii v Central'nuju Aziju v konce XIX – nachale XX veka / pod redakciej I. F. Popova*. – SPb. : Izdatel'stvo «Slavija», 2008.
9. *Slovar' russkogo jazyka. V chetyreh tomah. Tom II. K–O*. – M. : Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1986.
10. Tugusheva L. Ju. *Pojeticheskie pamjatniki drevnih ujugurov // Tjurkologicheskij sbornik 1972*. – M. : Izdatel'stvo “Nauka”, 1973. – S. 235–253.
11. Tugusheva L. Ju. *Rannesrednevekovyj tjurkskij literaturnyj jazyk. Slovesno-stilisticheskie struktury*. – SPb. : Izdatel'stvo «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2001.
12. *Huastvanift. (Manihejskoe pokajanie v grehah). Predislovie, transkripcija ujugurskogo teksta, perevod L. Ju. Tugushevoj. Kommentarij A. L. Hosroeva. Faksimile teksta*. – SPb. : Nestor-Istorija, 2008.
13. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изохли луғати. – Тошкент : “Ўқитувчи” нашриёти, 1983.
14. Clark L. Uygur Manichaeic Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichaeorum: Series Turcica II. – Turnhout : Brepols Publishers. 2013.
15. Erkinov A. “Munādjāt – free “religion”, ritual shamanistic song or spiritual literature? (from the genre history in Central Asia, XVIII–XIX centuries)”. *Oriente Moderno*. XXVI. – № 1. – 2007. – 85–102 p.
16. Gabain A. *Alttürkische Grammatik*. – Leipzig, 1950.
17. Güzel A. Dede Korkut HikayeleriBağlamındaDua // *International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Volume 3/2. Spring.– ANKARA/TURKEY. 2008. – 438–446 s.
18. Zieme P. The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library// *Journal of the Royal Asiatic Society*. Series, 3/(20). – 2010. – 255–266 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Adabiy turlar va zhanrlar (tarihi va nazariyasiga oid). Uch zhildlik. 1- zhild. Jepos. – Toshkent : “Fan” nashriyoti, 1991.
2. Adabiy turlar va zhanrlar (tarihi va nazariyasiga oid). Uch zhildlik. 2- zhild. Lirik. – Toshkent : “Fan” nashriyoti, 1992.
3. Zarubezhnaja tjurkologija. Vypusk I. Drevnie tjurkskie jazyki i literature. – M., 1986.
4. Kamalov A. K. *Drevnie ujugury VIII–IX vv.* – Almaty : Izdatel'skij dom “Nash Mir”, 2001.
5. Kuronov D., Mamazhonov Z., Sheralieva M. *Adabiyotshunoslik luғati*. – Toshkent : Akademi-nashr, 2010.
6. *Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'*. – M. : Izdatel'stvo “Sovetskaja Jenciklopedija”, 1987.
7. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka*. – M. : Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1983.
15. Erkinov A. “Munādjāt – free “religion”, ritual shamanistic song or spiritual literature? (from the genre history in Central Asia, XVIII–XIX centuries)”. *Oriente Moderno*. XXVI. – № 1. – 2007. – 85–102 p.
16. Gabain A. *Alttürkische Grammatik*. – Leipzig, 1950.
17. Güzel A. Dede Korkut HikayeleriBağlamındaDua // *International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Volume 3/2. Spring.– ANKARA/TURKEY. 2008. – 438–446 s.
18. Zieme P. The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library// *Journal of the Royal Asiatic Society*. Series, 3/(20). – 2010. – 255–266 p.

© Алимухамедов Р. А., 2016.